

Академия наук Республики Татарстан
Марийский государственный университет

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (15)

2016

*Номер журнала посвящен
памяти известных российских археологов
О.В. Данилова, В.Н. Мартыанова и И.М. Петербургского*

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- Федулов М.И. (Чебоксары, Россия), Соловьев Б.С. (Йошкар-Ола, Россия).*
Аблязовский курган (к вопросу о курганных могильниках
балановской культуры) 8
- Сапрыкина И.А., Кузьминых С.В., Пельгунова Л.А. (Москва, Россия).*
Исследование химического состава цветного металла
Ананьинского могильника 26
- Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).*
Хронология погребений I–II вв. Тарасовского могильника 41
- Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).*
Хронология арочных шумящих подвесок с конями 90
- Лецинская Н.А. (Ижевск, Россия).*
«Жертвенные комплексы» как элемент погребальных традиций
населения Вятского края в раннем средневековье 102
- Никитина Т.Б., Воробьева Е.Е. (Йошкар-Ола, Россия),
Федулов М.И. (Чебоксары, Россия).* Украшения Анаткасинского
могильника: о культурной принадлежности памятника 121
- Новиков А.В., Баранов В.С. (Кострома, Россия).* Городище Унорож:
предварительные итоги археологических работ 2014 г. 143
- Михеев А.В., Михеева А.И. (Йошкар-Ола, Россия).*
Носельское III селище по результатам исследований 2008 г. 169
- Волков А.В. (Чебоксары, Россия).* Погребальный обряд чувашей
и финно-угров (сопоставительный анализ) 182
- Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия), Павлова Н.А. (Москва, Россия).*
Об одном типе украшений марийского костюма XVI–XVIII вв. 191
- Данилов П.С. (Йошкар-Ола, Россия), Макарова Е.М. (Казань, Россия),
Блинова Д.С. (Йошкар-Ола, Россия).*
«Новокрещены» Входоиерусалимского некрополя Царевококшайска:
историко-археологический и антропологический анализ 202
- Губайдуллин А.М., Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г. (Казань, Россия).*
О фортификации «Великого города» – Биляра 223

Заметки

- Воробьева Е.Е. (Йошкар-Ола, Россия), Федулов М.И. (Чебоксары, Россия).*
«Большие Ключищи» Ульяновской области как новый
археологический комплекс: предварительные итоги235
- Королева М.С. (Саранск, Россия).*
Сумки из древнемордовских памятников VII–X вв.249
- Гришаков В.В., Седьшев О.В., Любимкина Е.С. (Саранск, Россия).*
Находки раннесредневековых ритуальных ложечек
в Окско-Свияжском междуречье256

Хроника

- Зеленеев Ю.А., Иванов А.Г., Сидоров О.А. (Йошкар-Ола, Россия).*
Памяти О.В. Данилова (1954–2014).....266
- Вихляев В.И. (Саранск, Россия), Зеленеев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия).*
Памяти И.М. Петербургского (1937–2015).....271
- Зеленеев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия), Зеленцова О.В. (Москва, Россия).*
Памяти В.Н. Мартъянова (1934–2015).....275
- Ситдииков А.Г., Каримов И.Р. (Казань, Россия).* Об основных итогах
научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан в 2015 г.276
- Список сокращений291
- Правила для авторов293

*Issue of the journal is dedicated
to the memory of famous Russian archaeologists
O.V. Danilov, V.N. Martyanov and I.M. Peterburgsky*

CONTENTS

Articles

- Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation), Soloviev B.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).* Ablazovo Barrow (on the burial mounds of the Balanovo culture)8
- Saprykina I.A., Kuz'minykh S.V., Pelgunova L.A. (Moscow, Russian Federation).* Analysis of Chemical Composition of Non-Ferrous Metal Items from the Ananyino Burial Ground26
- Goldina R.D., Bernts V.A. (Izhevsk, Russian Federation).* Chronology of the 1st–2nd Century Graves from the Tarasovo Burial Ground41
- Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).*
The Chronology of the Arched Rustling Pendants with Horses90
- Leshchinskaya N.A. (Izhevsk, Russian Federation).*
“Sacrificial Complexes” as an Element of Funerary Traditions of the Vyatka Population in the Early Middle Ages.....102
- Nikitina T.B., Vorobeva E.E. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation).* Jewelry from the Anatkasi Burial Ground: Towards Cultural Attribution of the Site121
- Novikov A.V., Baranov V.S. (Kostroma, Russian Federation).* The Unorozh Hillfort: Preliminary Results of Archaeological Activities in 2014143
- Mikheev A.V., Mikheeva A.I. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).*
Nosely III Settlement by Results of Studies in 2008169
- Volkov A.V. (Cheboksary, Russian Federation).* The Funerary Ceremony of the Chuvash and Finno-Ugric Peoples (a comparative study)182
- Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Pavlova N.A. (Moscow, Russian Federation).* On One Type of Decoration of the Mari Costume in the 16th – 18th Centuries191
- Danilov P.S. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Makarova E.M. (Kazan, Russian Federation), Blinova D.S. (Yoshkar-ola, Russian Federation).* The “Neophytes” from the Vkhodoierusalimskii Necropolis in Tsarevokokshaisk: historical, archaeological and anthropological analysis.....202
- Gubaidullin A.M., Khuzin F.Sh., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).*
On Fortification of “The Great City” of Bilyar.....223

Notes

<i>Vorobeva E.E. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation). “Bolshie Klyuchishi” (Ulyanovsk Oblast) as a New Archaeological Complex: Preliminary Results</i>	235
<i>Korolyova M.S. (Saransk, Russian Federation). Purses from Ancient Mordovian Sites of the 7th – 10th Centuries</i>	249
<i>Grishakov V.V., Sedishev O.V., Lyubimkina E.S. (Saransk, Russian Federation). Findings of Ritual Spoons of the Early Middle Ages in the Oka-Sviyaga Interfluve</i>	256

Chronicle

<i>Zeleneev Yu.A., Ivanov A.G., Sidorov O.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Ad Memoriam O.V. Danilov (1954–2014)</i>	266
<i>Vikhlyaev V.I. (Saransk, Russian Federation), Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Ad Memoriam I.M. Peterburgsky (1937–2015)</i>	271
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Zelentsova O.V. (Moscow, Russian Federation). Ad Memoriam V.N. Martyanov (1934–2015)</i>	275
<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R. (Kazan, Russian Federation). Key Results of Scientific Activities of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan in 2015</i>	276
List of abbreviations	291
Submissions.....	293

УДК 904

«НОВОКРЕЩЕНЫ» ВХОДОИЕРУСАЛИМСКОГО НЕКРОПОЛЯ ЦАРЕВОКОКШАЙСКА: ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© 2016 г. П.С. Данилов, Е.М. Макарова, Д.С. Блинова

Статья посвящена историко-археологическому и антропологическому анализу наиболее древней категории погребений Входоиерусалимского некрополя Царевококшайска. Это инвентарные погребения, которые атрибутируются авторами раскопок как захоронения марийцев-новокрещенов. Рассматриваются особенности расположения Входоиерусалимского некрополя в системе других некрополей и культовых сооружений Царевококшайска. Приводится краткая справка об исследованиях данного некрополя. Особо рассматривается формирование категории населения «марийцы-новокрещены» и их расселение в слободах и деревнях, окружавших Царевококшайск. Данные основаны на анализе источников, проведенном исследователями истории Марийского края конца XVI–XVIII вв. Погребальный обряд марийцев-новокрещенов Входоиерусалимского некрополя рассматривается в контексте синхронных погребальных памятников, относящихся к марийской культуре XVII–XVIII вв. Дано описание основных категорий погребального инвентаря из его захоронений. Антропологический анализ включает краниологические характеристики отдельных черепов и серии в целом. Сравнение антропологических материалов с ранее изученными марийскими сериями выявляет отсутствие достоверных отличий между серией инвентарных погребений Входоиерусалимского некрополя и горными марийцами XVI–XVII вв.

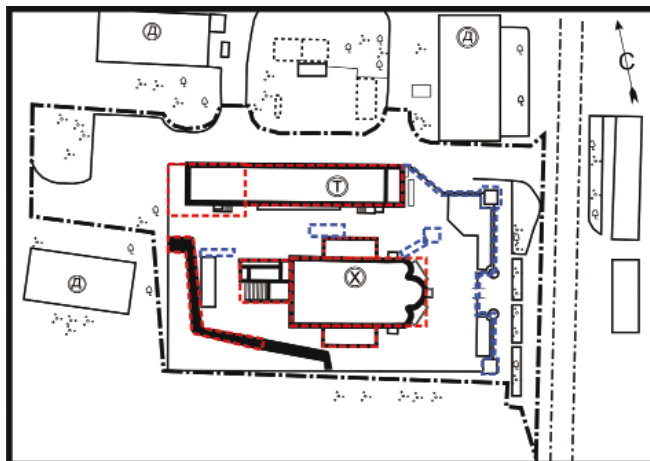
Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, конец XVI–XVIII вв., Царевококшайск, исторические некрополи, новокрещены, погребальный обряд, погребальный инвентарь, палеоантропология, краниология.

Одними из наиболее исследованных типов археологических памятников на территории Царевококшайска являются исторические некрополи XVII–XIX вв.

Самым ранним памятником этого типа является Входоиерусалимский некрополь Царевококшайска, который расположен в историческом центре Йошкар-Олы, на территории, ограниченной современными улицами – Пушкина – с юга, Вознесенской – с востока, бульваром Чавайна – с севера и Советской – с запада. Данный участок находился к югу от стены и рва городского острога начала XVII в.

Этот исторический некрополь был выявлен при спасательных археологических исследованиях на территории восстановительного строительства Богородице-Сергиевого монастыря и Входоиерусалимской церкви. Могильник исследовался в 2010 и 2014 году. В полевой сезон 2010 года были исследованы 613 погребений, а в 2014 году – 198 погребений (рис. 1).

Территория исторического некрополя в разное время входила в зону активной городской застройки. Разрушение памятника было начато с середины XVIII века, когда на территории кладбища строилась каменная Вхо-

Условные обозначения:

⊗	Входоиерусалимская церковь
Ⓓ	Жилой дом
Ⓣ	Трапезная
— — — — —	ул. Вознесенская
- - - - -	Раскопки 2010 года

- - - - -	Раскопки 2014 года
— — — — —	Территория монастыря
Ⓕ Ⓕ Ⓕ	Листоенные деревья
⋄ ⋄ ⋄	Кустарники
⊠	Автомобильная стоянка

Рис. 1. Раскопки на территории Входоиерусалимского некрополя 2010, 2014 года.

Fig. 1. Digs on the territory of the Vkhodoierusalimskii necropolis in 2010 and 2014.

доиерусалимская церковь (1759 г.). В дальнейшем определенный урон памятнику был нанесен в конце XIX века, когда на территории некрополя строятся сооружения Богородице-Сергиевого женского монастыря – кирпичная стена и хозяйственные постройки. Наибольший ущерб Входоиерусалимскому некрополю был причинен в советский период, когда в 1930-е гг. на его территории было построено кирпичное здание госархива, фундамент которого разрушил множество погребений некрополя. В дальнейшем дополнительный ущерб нанесли траншеи под коммуникации, пересекающие исследованную территорию могильника. Все эти повреждения причинили большой урон погребениям Входоиерусалимского некрополя.

Территория Входоиерусалимского некрополя тяготела к православным культовым сооружениям, которые сменяли друг друга на протяжении XVII–XVIII вв. Это деревянная Рождественская церковь, которая существовала здесь с начала XVII века. Ее сменила деревянная Входоиерусалимская церковь, построенная после большого царевкокшайского пожара 1696 года и, наконец, каменная Входоиерусалимская церковь, строительство которой закончилось в 1759 году.

Плотность погребений была достаточно высока и могильные ямы, как правило, перекрывали друг друга. Было прослежено до 3 горизонтов погребений.

Входоиерусалимский некрополь Царевкокшайска до сих пор не был предметом отдельного исследования.

Общие вопросы погребального обряда, инвентаря и планиграфии данного памятника рассматривались в некоторых работах по археологии Йошкар-Олы, в частности, в монографии «Археологическое изучение Йошкар-Олы – Царевококшайска» (Йошкар-Ола, 2014) и в статье П.С. Данилова и Ж.С. Калыгиной «Коллекция перстней из Входиерусалимского некрополя» (Данилов, Калыгина, 2012). Краткая характеристика антропологического материала могильника представлена в работах Л.Т. Яблонского (Яблонский, 2011, 2012), Е.М. Макаровой и Н.В. Харламовой (Макарова, Харламова, 2013).

Цель данной статьи – публикация материалов исследования Входиерусалимского некрополя, проведенных в 2010 и 2014 году.

Наиболее ранние погребения исторического некрополя датируются начальным периодом существования Царева города на Кокшаге – концом XVI – началом XVII в. Это подтверждается как нумизматическим материалом, так и выделением на этом кладбище категории погребений, в которой присутствует погребальный инвентарь, обладающий яркой этнической принадлежностью. Погребения Входиерусалимского некрополя с инвентарем, вероятнее всего, принадлежат такой категории населения Марийского края, как «новокрещены».

Новокрещены – традиционное название для тех представителей коренных народов, проживавших на присоединенных к Русскому государству территориях, которые были обращены в православную веру в рамках практиковавшейся царской администрацией политики христианизации. В Марийском крае подобная категория

населения стала возникать с первой половины XVII века. В этот период для активизации процесса христианизации за принятие православия крещеным мари́йцам давалось денежное вознаграждение. Об этом свидетельствует выдержка из отписки в Разрядный приказ 1638 года, которую приводит исследователь истории Царевококшайска А.А. Андреянов: «...которые иноземцы...крестьяне в православную крестьянскую веру ... и тем за крещение дают государева жалования за крещение в полы их денежных окладов да по сукну по доброму» (Андреянов, 1991, с. 38). А в конце XVII века добровольный переход в новую веру поощрялся предоставлением 6-летней льготы служилым людям в «государевой службе», ясачным крестьянам в платежах и повинностях. Христианизация усилилась в 1730-е гг., когда в Свияжске была основана Комиссия новокрещенских дел, в результате деятельности которой удалось подвергнуть крещению большую часть мари́йцев (Мари́йцы, 2013, с. 71).

В Царевококшайске проживали так называемые «служилые новокрещены», которые, как пишет Г.Н. Айплатов, представляли собой «...феодалную прослойку из лиц коренной национальности, несших сторожевую службу, а во время войн обязанных выступать в походы». По данным Г.Н. Айплатова в Царевококшайске в 1663 году проживало 30 новокрещенцев, которые имели поместья и служили без денежного оклада «с землей» (Айплатов, 1970, с. 10).

К предметам погребального инвентаря, которые соотносятся с новокрещеными, относятся женские украшения, перстни с прорезным орнаментом, наконечники стрел и ножи.

Монеты с пробитыми отверстиями, использовавшиеся в марийских украшениях, были найдены как в этом могильнике, так и на территории посада и базарной площади Царевококшайска. Все эти вещи находятся в том же горизонте материальной культуры, что и инвентарь языческих марийских погребений конца XVI–первой половины XVIII в. Однако принадлежность этих вещей крещеным марийцам бесспорна, так как все они найдены на православном кладбище в захоронениях по христианскому обряду и относятся к периоду после постройки Царева города на Кокшаге.

Это подтверждается тем фактом, что по архивным данным прихожанами Входоиерусалимской и предшествующей ей Рождественской церкви были по большей части крестьяне, проживающие в деревнях, которые находились в черте городской округи Царевококшайска, в том числе и в Новокрещенской слободе, где компактно проживали марийцы-новокрещены. Однако большая часть погребений относится к периоду, предшествующему строительству каменной Входоиерусалимской церкви, то есть к XVII – первой половине XVIII в. Можно предположить, что Рождественская церковь, существовавшая на данной территории до строительства Входоиерусалимской, также обслуживала население близлежащих слобод и в дальнейшем новопостроенная церковь приняла на себя функции предшествующей церкви.

А.Г. Иванов приводит данные о поселенном составе церковных приходов Царевококшайска в XVIII в. В частности, по данным на 1730 год к Рождественской приходской церкви относилось население как Рожде-

ственной слободы Царевококшайска, так и деревень Ноли, Азяково, Аленкино, Шихайдарово, Крутой Враг (часть). В дальнейшем на протяжении XVIII в. к приходу Рождественской церкви были присоединены деревни Чигашево, Евдокимово, Изи Ноли, Шеклянур, Апшат Аул, Мозарская, Нур Мучакш, Руй Беляк, Люльпаны, Пуланур, Нюхты, Аказина, Нюшты, Малая Орша, Коминская и др. Согласно анализу этнического состава церковных приходов, который провел А.Г. Иванов, марийское население составляло подавляющую часть прихода Рождественской, а затем и Входоиерусалимской церкви (общее число – 1223, марийцы – 1125 душ обоого пола) (Иванов, 2011, с. 119). В трех других городских церквях Царевококшайска марийцы были в незначительном количестве лишь в приходе Вознесенской церкви (12 душ обоого пола).

Как пишет А.Г. Иванов: «Спецификой Рождественского прихода являлось то, что в нем абсолютное большинство прихожан составляли марийское крестьяне. В XVII в. это были «служилые новокрещены ис черемис» Новокрещенской слободы. В начале XVIII в. к ним прибавились новокрещенные ясачные крестьяне Подгородной Нолинской волости, окрещенные казанским миссионером Алексеем Раифским. В середине XVIII в. в ходе массовой христианизации в этом приходе «уже числилось 19 деревень «старокрещен» и «новокрещен» марийцев. В последней четверти XVIII в. поселенный состав прихода стабилизировался. По данным исповедных росписей, в Рождественском приходе удельный вес марийских крестьян в

1745 году составлял 90,6%; в 1774 г. – 87,7%; в 1789 г. – 88,2%; во Вхоидо-иерусалимском приходе в 1798 г. – 92,0%» (Иванов, 2011, с. 128).

Данные археологических исследований подтверждают принадлежность Вхоидо-иерусалимского некрополя к более раннему приходу Рождественской церкви, прихожане которой по большей части были мари́йцами-«новокрещенами». В дальнейшем, после прекращения деятельности Рождественской церкви, ее прихожане стали переходить в приход Вхоидо-иерусалимской церкви, но хоронились уже на общегородском кладбище – Тихвинском некрополе.

Погребальный обряд

Погребальный обряд мари́йцев-новокрещенов Царевококшайска ранее не был предметом отдельного исследования. Основные черты погребального обряда Вхоидо-иерусалимского некрополя достаточно традиционны для позднесредневековой мари́йской культуры, которая стала предметом монографического исследования Т.Б. Никитиной (Никитина, 1992, с. 39).

Погребения совершены в ямах прямоугольных форм. Труположение на спине, вытянутое, руки вытянуты вдоль костяка, либо сложены на груди. Ориентировка погребений Вхоидо-иерусалимского некрополя западная, однако встречаются и небольшие труположения в северо-западном и северо-северо-западном направлениях. «С распространением христианской веры и укреплением связей с русскими в обряд захоронения входит западная ориентация покойников, которая с середины XVII в., особенно у горных мари, является преобладающей. В этот период, очевидно, появляется представления мари́йцев о стране

умерших на западе» (Никитина, 2002, с. 216). Ранее, по представлениям мари́йцев, страна умерших располагалась на севере или северо-западе, что объясняет подобную ориентировку языческих мари́йских захоронений.

Надмогильных сооружений, таких как кресты, столбы, навесы и ограды, на территории некрополя не прослежено, что, впрочем, может объясняться высокой степенью разрушения верхних слоев могильника.

Погребальный инвентарь

Основная категория погребального инвентаря, прослеженная на территории Вхоидо-иерусалимского некрополя – это нумизматический материал. Самые ранние монеты, обнаруженные в погребениях некрополя, это серебряные копейки Ивана IV (1547–1584 гг.) и Лжедмитрия I (1605–1606 гг.). Все они пробиты, что говорит об использовании их в составных мари́йских украшениях. Интересно то, что подавляющее количество монет являются одиночными, то есть не являются частью украшения погребенного и не имеют привязки к какой-либо части погребения. По всей вероятности, это проявление традиции посмертного дара погребенному, который давался ему в загробный мир. Как пишет Т.Б. Никитина: «Проявляя заботу о ранее умерших, им через вновь погребаемых родственников посылали подарки: украшения (бусы, кольца, скульгамы), брошенные в засыпь, орудия труда (косы и серпы) передавались через детские захоронения... Беспокоясь за судьбы своих предков после их земной смерти, часто в могилу и засыпь погребения бросали серебряные деньги» (Никитина, 1992, с. 38–39).

Остатки погребальной одежды не фиксируются, небольшие фрагменты ткани сохраняются лишь рядом с металлическими предметами.

Для классификации элементов погребального инвентаря Входоиерусалимского некрополя, характерных для позднесредневековой марийской культуры, мы обращаемся к классификации, предложенной Т.Б. Никитиной (Никитина, 1992, с. 45–69).

Одним из наиболее характерных предметов украшений, распространенных в погребальном инвентаре новокрещенов, являются сьюльгамы (рис. 2; 9, 10). Сьюльгамы погребений Входоиерусалимского некрополя относятся к типу I, подтипу 2 – пластинчатые, выполняющие роль застежки (Никитина, 1992, с. 54). Сьюльгамы, по большей части, неорнаментированы.

Височные кольца, встреченные на территории некрополя, относятся к типу 1, подтипу 2 по Т.Б. Никитиной и наиболее распространены в других марийских позднесредневековых могильниках (рис. 2; 1, 2). Они изготовлены из круглой в сечении бронзовой или серебряной проволоки, имеют форму вопросительного знака с украшенным, опускающимся вниз стержнем, который является продолжением кольца и крепится к нему неподвижно (Никитина, 1992, с. 50).

Самой распространенной категорией этномаркирующего погребального инвентаря, являются перстни (рис. 2; 3-8). Перстни, обнаруженные в могилах Входоиерусалимского некрополя, относятся к типу I, подтипу 1 – «щиток украшен геометрическими композициями из насечек и прорезных линий» по классификации Т.Б. Никитиной (Никитина, 1992, с. 57). Ближайшие аналогии перстням Вхо-

доиерусалимского некрополя мы находим в материалах Мало-Кугунурского могильника XVII–XVIII вв., который исследовался Т.Б. Никитиной в 1982 году. В частности, орнамент перстня из погребения 123 Входоиерусалимского некрополя является полной аналогией орнамента перстня из одного погребений Мало-Кугунурского могильника в Оршанском районе Республики Марий Эл. Подобный тип перстней встречается аналогии и в других исследованных марийских могильниках того же периода – Выжумском I, расположенном в Юринском районе и Картуковском, расположенном в Горномарийском районе Республики Марий Эл (Никитина, 1992, с. 56–57).

Одними из характерных украшений для марийцев позднего средневековья являются украшения-назадники, известные под названием юпинэ. «Юпинэ состояли из кожаной основы, на которую крепились 3, 5, 7, 9, 13 шнуров с нанизанными медными цилиндрическими обоймочками и бусами. Шнуры завершаются колокольчатыми привесками, из которых опускаются кисти шерстяных витых нитей... Украшение обычно крепилось к поясу со стороны спины таким образом, что прикрывало поясицу женщины и конец косы, заткнутой за пояс» (Никитина, 1984, с. 59). Юпине выполняли роль оберега. На территории Входоиерусалимского некрополя всего было найдено 12 экземпляров такого рода украшений.

Помимо украшений, погребальный инвентарь погребений новокрещенов Входоиерусалимского некрополя представлен такими сопутствующими предметами хозяйственного назначения как ножи и костяные кочедыки (рис. 2: 11–13).

Рис. 2. Предметы погребального инвентаря Входоиерусалимского некрополя, относящиеся к материальной культуре марийцев конца XVI – пер. пол. XVIII вв.

1, 2 – височные кольца; 3–8 – перстни; 9, 10 – сюльгамы; 11 – нож железный; 12 – кочедык костяной; 13 – нож железный с костяной рукоятью.

Fig. 2. Grave goods from the Vkhodoierusalimskii necropolis attributed to the Mari material culture of late 16th – first half of 18th centuries (1, 2 – temple rings; 3–8 – finger rings; 9, 10 – syulgams; 11 – iron knife; 12 – bone bent awl; 13 – iron knife with a bone handle).

Таким образом, анализ погребального обряда и погребального инвентаря показывает очевидные параллели между инвентарными погребениями православного Входоиерусалимского некрополя и синхронными погребальными памятниками марийцев конца XVI – начала XVIII в.

Антропологический анализ

Антропологический материал из раскопок некрополя Входоиерусалимской церкви был очень плохой сохранности и представлен не во всех погребениях. Половозрастные определения костяков и вычисления палеодемографических характеристик были осуществлены Л.Т. Яблонским. Определение пола осуществлялось по черепам с учетом коннексии полученных данных с морфлогией посткраниального скелета. Возраст взрослых индивидуумов устанавливался по степени облитерации швов и стертости зубов, детей – по состоянию зубной системы и синостозу эпифизов посткраниального скелета (Яблонский,

2011, 2012). Сохранность костяков из погребений с инвентарем, их пол и возраст представлены в таблице (табл. 1).

После работы Леонида Теодоровича большая часть материалов была перезахоронена. Автору данной статьи были предоставлены целые черепа для дальнейшего исследования. Так, были измерены 62 черепа из раскопок Входоиерусалимской церкви (Макарова, Харламова, 2013). Измерения произведены по методике Р. Мартина (Martin, 1928) с учетом методических рекомендаций В.П. Алексева и Г.Ф. Дебеца (1964). При оценке измерительных признаков были использованы таблицы категорий признаков Г.Ф. Дебеца (Алексеев, Дебеч, 1964). Краниологические измерения осуществлены по короткой программе (38 линейных признаков, 3 угловых размера, 10 указателей). Средние показатели серии, а также значения t-критерия Стьюдента высчитывались в программе Microsoft Excel 2007. Из

62 погребений с хорошей сохранностью черепов только 5 были с инвентарем (табл. 2).

Приведем краткое описание каждого индивидуума.

Основной раскоп, погребение 18 принадлежало мужчине 25–30 лет. Череп высокий при средних размерах продольного и поперечного диаметров, овоидной формы. Лобная кость широкая по значению наибольшей ширины и узкая на уровне фронтотемпоральных точек. Лоб высокий. Рельеф черепа выражен слабо. Лицо узкое, средневысокое, по указателю выступания лица – ортогнатное. В горизонтальной плоскости лицо умеренно профилировано на уровне орбит и резко – на уровне передне-скуловых точек. Клыковая ямка умеренно глубокая. Нос узкий, низкий, сильно выступающий. Переносье средних размеров. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Высота и ширина орбиты попадают в категорию малых величин, по пропорциям этих размеров орбиты мезоконхные.

Основной раскоп, погребение 58 принадлежало мужчине 35–40 лет. Череп брахикранный высокий. Форма черепа в вертикальной норме сфеноидная. Лобная кость широкая как по значению наименьшей, так и по значению наибольшей ширины. Рельеф черепа выражен слабо. Лицо мезогнатное средних размеров как по абсолютным величинам, так и по их соотношению. В горизонтальной плоскости лицо умеренно профилировано на уровне орбит и резко – на уровне передне-скуловых точек. Клыковые ямки очень глубокие. Нос сильно выступающий, по пропорции высоты и ширины грушевидное отверстие ме-

зоринное. Нижний край грушевидного отверстия заостренной формы. Орбиты мезоконхные, их абсолютные размеры расположены на границе малых и средних величин.

Основной раскоп, погребение 63. В нем был захоронен мужчина 40–45 лет. Для его черепа характерны средние размеры длины и ширины и малая высота свода черепа. По пропорциям этих размеров череп мезокранной формы. В вертикальной норме череп овоидный. Лобная кость средних размеров. Выраженность рельефа на черепе можно оценить как среднюю или чуть выше средней. Лицевой скелет, очевидно, средних размеров, о чем свидетельствуют средние значения верхней ширины и полной высоты лица¹. По указателю выступания лица мезогнатное. В горизонтальной плоскости лицо слабо профилировано на назо-малярном уровне и очень резко на зиго-максиллярном. Нос узкий, низкий, умеренно выступающий. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы. Орбиты низкие, узкие, мезоконхные.

Основной раскоп, погребение 110 принадлежало юноше 18–20 лет. Череп долихокранный при среднем продольном диаметре и малых размерах поперечного и высотного диаметров. Форма черепа в горизонтальной проекции сфеноидная. Для лобной кости характерны большие значения наименьшей ширины лба и малые значения наибольшей. Рельеф черепа выражен слабо за исключением значительно развитого наружного затылочного бугра. Прогнатное лицо характеризуется большими значени-

¹ В краниологический бланк была неверно записана верхняя высота лица, поэтому этот размер исключен из описания.

Таблица 1

Таблица сохранности погребений с инвентарем
(пол, возраст по Л.Т. Яблонскому)

№ погребения	Сохранность	Пол	Возраст
Основной раскоп			
Погребение 7	Только зубы	муж?	20-25
Погребение 10	Скелет-1. Фрагменты черепа и посткраниального скелета	муж	35-40
Погребение 14	<i>(сохранность не указана)*</i>	жен	45-50
Погребение 18	Полный костяк удовлетворительной сохранности. Необходима реставрация черепа	муж	25-30
Погребение 37	Костяк отсутствует		
Погребение 38	Полный костяк удовлетворительной сохранности	жен	40-45
Погребение 40	<i>(сохранность не указана)</i>	жен	20-25
Погребение 50	Фрагменты отдельных костей посткраниального скелета и черепа	муж	40-45
Погребение 55	Череп фрагментарный. Отдельные кости скелета плохой сохранности	муж	старческий
Погребение 57	<i>(сохранность не указана)</i>	муж	25-30
Погребение 58	Целый костяк удовлетворительной сохранности	муж	35-40
Погребение 60	<i>(сохранность не указана)</i>	жен?	молодой
Погребение 63	Череп целый, бедро, плечо	муж	40-45
Погребение 66	Костяк отсутствует		
Погребение 67	Скелет-2. Череп фрагментарный, длинные кости	муж	30-35
Погребение 78	<i>(сохранность не указана)</i>		6-8
Погребение 85	<i>(сохранность не указана)</i>		дет
Погребение 87а	Костяк отсутствует		
Погребение 89	<i>(сохранность не указана)</i>		до 1 года
Погребение 91	<i>(сохранность не указана)</i>		до 6 лет
Погребение 100	Фрагменты отдельных костей	муж	45-50
Погребение 110 в	Череп целый, зубы, плечо, бедренная, лучевая кости	муж	18-20
Погребение 115	Костяк отсутствует		
Погребение 116	Скелет-1. Череп фрагментарный, длинные кости	жен	40-45
Погребение 137	<i>(сохранность не указана)</i>		подросток
Погребение 140	Костяк отсутствует		
Погребение 145а	Костяк отсутствует		
Погребение 150	Костяк отсутствует		
Погребение 151	<i>(сохранность не указана)</i>		до 2 лет
Погребение 165	<i>(сохранность не указана)</i>	жен	взрослый
Погребение 174	Костяк отсутствует		

* Далее курсивом примечания автора данной статьи.

Раскоп 1. Северная прирезка			
Погребение 5	Костяк отсутствует		
Погребение 7	Костяк отсутствует		
Погребение 9	Костяк отсутствует		
Погребение 12	Костяк отсутствует		
Погребение 19	Костяк отсутствует		
Погребение 22	Костяк отсутствует		
Погребение 29	<i>(сохранность не указана)</i>	жен?	взрослый
Погребение 32	Скелет-1. Череп фрагментарный		10 лет
Погребение 38	Костяк отсутствует		
Погребение 53	Костяк отсутствует		
Погребение 56	Скелет-1. <i>(сохранность не указана)</i>	жен?	взрослый
Погребение 65	<i>(сохранность не указана)</i>	муж?	
Погребение 81	<i>(сохранность не указана)</i>	жен	взрослый
Погребение 83	Костяк отсутствует		
Погребение 84	Костяк отсутствует		
Погребение 85	Костяк отсутствует		
Погребение 94	<i>(сохранность не указана)</i>		2 года
Погребение 98	Костяк отсутствует		
Погребение 105	<i>(сохранность не указана)</i>	муж	взрослый
Погребение 108	Костяк отсутствует		
Погребение 109	<i>(сохранность не указана)</i>		8 лет
Погребение 114	<i>(сохранность не указана)</i>	муж	взрослый
Погребение 117	Костяк отсутствует		
Погребение 122	<i>(сохранность не указана)</i>	жен	30-35
Погребение 123	<i>(сохранность не указана)</i>	жен	взрослый
Погребение 125	Костяк отсутствует		
Погребение 126	Зубы		15-16
Погребение 127	Костяк отсутствует		
Погребение 151	бедро		
Раскоп 1. Западная прирезка			
Погребение 5	Костяк отсутствует		
Погребение 7	<i>(сохранность не указана)</i>	детск.	до 1 года
Погребение 8	Череп фрагментарный, длинные кости	муж	30-35
Погребение 10	Костяк отсутствует		
Погребение 11	Костяк отсутствует		
Погребение 14	Костяк отсутствует		
Погребение 16	<i>(сохранность не указана)</i>		3-4 года
Погребение 17	Костяк отсутствует		
Погребение 18	<i>(сохранность не указана)</i>		подросток
Погребение 19	Зубы		10-12 лет
Погребение 23	Костяк отсутствует		

Погребение 27	<i>(сохранность не указана)</i>	муж	25-30
Погребение 33	<i>(сохранность не указана)</i>	жен	30-35
Погребение 35	Череп фрагментарный	муж	35-40
Погребение 36	Костяк отсутствует		
Погребение 38	<i>(сохранность не указана)</i>	муж	взрослый
Погребение 41	Костяк отсутствует		
Погребение 42	<i>(сохранность не указана)</i>	жен	взрослый
Погребение 50	<i>(сохранность не указана)</i>		детск.
Погребение 53	<i>(сохранность не указана)</i>	жен	45-50
Погребение 54	Череп фрагментарный. Длинные кости выборочно	муж	35-40
Погребение 56	Череп фрагментарный, кости частично, зубы	жен.	25-30
Погребение 59	Череп фрагментарный	жен	30-35
Погребение 62	<i>(сохранность не указана)</i>	муж?	
Раскоп 2			
Погребение 4	<i>(сохранность не указана)</i>	муж	25-30
Погребение 6	Череп целый, бедро, плечо	муж	20-25
Погребение 6а	Костяк отсутствует		
Погребение 9	<i>(сохранность не указана)</i>	жен	40-45
Погребение 10	Череп фрагментарный	жен	35-40
Погребение 16	Череп целый-реставрация, зубы	15-16	
Погребение 20	<i>(сохранность не указана)</i>	жен	50-55
Погребение 22	Целый череп без нижней челюсти	жен	60-65
Погребение 26	Скелет 1	муж	60-65
Погребение 34	<i>(сохранность не указана)</i>	муж	45-50
Погребение 39	Костяк отсутствует		
Погребение 40	Костяк отсутствует		
Погребение 43	зубы		6-8
Погребение 44	Костяк отсутствует		
Погребение 45	Череп фрагментарный, бедренная кость	муж	35-40
Погребение 50	Костяк отсутствует		
Погребение 58	<i>(сохранность не указана)</i>		10-12
Погребение 61	кости частично	муж	взрослый
Погребение 61а	Костяк отсутствует		
Погребение 64	Костяк отсутствует		
Погребение 72	<i>(сохранность не указана)</i>		подросток
Погребение 86	Скелет 1. Череп фрагментарный, длинные кости	жен	30-35
Погребение 94	<i>(сохранность не указана)</i>	жен.	молодой
Погребение 101	<i>(сохранность не указана)</i>	жен?	
Погребение 105	Костяк отсутствует		
Погребение 110	<i>(сохранность не указана)</i>	муж.	взрослый
Погребение 115	Череп фрагментарный	жен	30-35
Погребение 117	Костяк отсутствует		

ями верхней ширины и высоты лица и малыми значениями скулового диаметра и средней ширины лица. По углам горизонтальной профилировки лицо профилировано хорошо. Нос низкий, широкий, сильно выступающий. Нижний край грушевидного отверстия имеет предносовые ямки. Переносье широкое, умеренно высокое. Высота орбиты характеризуется очень малыми значениями этого признака при средней ширине, на что так же указывает соотношение величин ширины и высоты орбиты.

Раскоп 2, погребение 6 принадлежало мужчине 20–25 лет. Брахиокранный череп характеризуется малым значением продольного диаметра, средней величиной поперечного диаметра черепной коробки и большой высотой свода. Форма черепа в вертикальной норме пентагоноидная. Размеры лобной кости на границе средних и больших величин. Лоб значительно изогнут. Средние значения высотных размеров лица сочетаются с большими значениями скулового диаметра и верхней ширины лица, при тяготении средней ширины лица к малым значениям этого признака. По указателям лицевого скелета отмечаем ортогнатию и зуриению. В горизонтальной плоскости лицо умеренно профилировано как на уровне орбит, так и на уровне передне-скуловых точек. Клыковая ямка глубокая. Грушевидное отверстие низкое, средней ширины, нижний край завершен предносовыми ямками. Носовые кости выступают слабо. Переносье широкое. Орбиты низкие и узкие.

Суммарная мужская серия характеризуется малыми размерами продольного и поперечного диаметров, средней высотой черепной коробки (табл. 3).

По пропорциям этих размеров, серия принадлежит к мезокранным, гипсикранным и метриокранным формам. Лоб сильно выступающий средней ширины. Лицевой скелет мезоморфный как по абсолютным размерам, так и по указателям. В вертикальной плоскости лицо ортогнатное. В горизонтальной плоскости лицо умеренно профилировано на уровне орбит и хорошо – на уровне передне-скуловых точек. Малые размеры грушевидного отверстия сочетаются с широким, умеренно высоким переносьем и сильно выступающими носовыми костями. Орбиты средней ширины, очень низкие.

Несмотря на свою малочисленность, серия достаточно однородна (табл. 3). Практически по всем размерам значения квадратического отклонения меньше средних или в пределах средних величин. Незначительное увеличение сигмы мы отмечаем по скуловой ширине, верхней высоте лица, ширине носа. Лишь по углу выступанию носа и назо-маллярному углу мы фиксируем значительное повышение показателей дисперсии в сравнении со стандартными. В целом серия принадлежит к европеоидному типу с определенным уральским налетом, характерным для данной территории и времени.

При сравнении серии погребений с инвентарем с серией безинвентарных погребений Входоиерусалимского некрополя, мы отмечаем у последней увеличение практически всех размеров мозговой капсулы, за исключением незначительного понижения в размерах высотного диаметра и ширины основания черепа. По признакам лицевого скелета серия безинвентарных погребений имеет более узкое и высо-

Таблица 2

Индивидуальные измерения черепов из погребений с инвентарем

Признаки по Мартину	Погр. 18	Погр. 58	Погр. 63	Погр. 110в	Раск. 2, погр. 6
	♂	♂	♂	♂	♂
	Adultus	Maturus I	Maturus II	Juvenis	Adultus
1. Продольный диаметр	180,0	172,0	178,0	180,0	170,0
8. Поперечный диаметр	138,0	142,0	138,0	133,0	143,0
17. Высотный диаметр	141,0	138,0	129,0	131,0	137,0
5. Длина основания черепа	99,0	99,0	93,0	98,0	101,0
9. Наименьшая ширина лба	91,0	100,0	94,0	99,0	97,0
10. Наибольшая ширина лба	122,0	125,0	120,0	112,5	121,0
11. Ширина основ. черепа	120,0	123,0	130,0	120,0	127,0
12. Ширина загылка	113,0	113,5	115,0	105,0	113,0
45. Скуловая ширина	128,0	134,0	-	128,5	140,0
40. Длина основания лица	91,0	97,0	93,0	104,0	94,0
48. Верхняя высота лица	70,0	66,0	-	74,0	69,0
47. Полная высота лица	125,0	-	119,0	126,0	122,0
43. Верхняя ширина лица	99,0	108,0	105,0	108,0	110,0
46. Средняя ширина лица	95,0	97,0	104,0	93,0	95,0
60. Длина альвеолярной дуги	50,0	53,0	-	56,0	52,0
61. Ширина альвеол. дуги	58,0	60,0	61,0	61,0	66,0
55. Высота носа	49,4	49,3	50,8	48,2	45,0
54. Ширина носа	21,7	25,0	23,7	27,3	24,8
51. Ширина орбиты	40,4	41,0	39,8	41,0	40,9
51а. Ширина орбиты от д.	39,0	39,7	38,6	39,8	38,5
52. Высота орбиты	31,2	33,3	32,4	28,6	29,6
Высота изгиба лба	27,0	27,3	28,1	28,3	27,4
Высота изгиба загылка	26,7	23,5	29,7	29,1	23,0
SC. Симотическая ширина	7,8	5,2	9,1	12,0	8,0
SS. Симотическая высота	3,1	2,0	4,8	4,0	3,0
DC. Дакриальная ширина	20,5	21,8	22,0	26,7	26,8
DS. Дакриальная высота	9,4	11,4	10,7	11,2	11,4
Глубина клыковой ямки	4,6	8,8	-	-	6,6
Высота изгиба скул. кости	11,9	12,2	-	-	11,8
Ширина скуловой кости	48,5	55,4	-	-	57,0
Углы					
77. Назо-малярный угол	140,6	141,2	145,3	131,6	140,8
Zm. Зиго-максиллярный угол	126,3	125,6	121,8	131,4	136,2
75(1). Угол выступания носа	35,0	35,0	24,0	33,0	19,0
Указатели					
8:1. Поперечно-продольный	76,7	82,6	77,5	73,9	84,1

17:1.Высотно-продольный	78,3	80,2	72,5	72,8	80,6
17:8. Высотно-поперечный	102,2	97,2	93,5	98,5	95,8
9:8. Лобно-поперечный	65,9	70,4	68,1	74,4	67,8
40:5. Выступания лица	91,9	98,0	100,0	106,1	93,1
48:45. Верхний лицевой	54,7	49,3	-	57,6	49,3
54:55. Носовой	43,9	50,7	46,7	56,6	55,1
52:51.Орбитный	77,2	81,2	81,4	69,8	72,4
SS:SC. Симотический	39,7	38,5	52,7	33,3	37,5
DS:DC. Дакриальный	45,9	52,3	48,6	41,9	42,5
Надпереносье (по Мартину 1-6)	3	1	4	1	4
Надбровные дуги (1-3)	1,5	1,5	2	1,5	2
Наружный загылочный бугор (по Брока 0-5)	1	1	1	3	2
Сосцевидный отросток (1-3)	2	2	3	1,5	3
Передне-носовая кость	2	2	-	-	2
Форма черепа сверху	овоид	сфеноид	овоид	сфеноид	пентаг.
Нижний край груш. отв.	Antr	Antr	Antr	F.Pr.	F.Pr.

кое лицо при равном значении указателя выступания лица. В углах горизонтальной профилировки различий между двумя сериями не обнаружено. При сопоставлении размеров грушевидного отверстия, переносья и носовых костей значимых различий между двумя сериями выявлено не было. В размерах орбит отмечаем незначительное увеличение высоты орбиты в серии безинвентарных погребений. Однако величина этого признака не выходит за рамки категории малых размеров. Таким образом, мы можем сделать вывод, что обе серии Входоиерусалимского некрополя практически не отличаются друг от друга.

Для сравнительной характеристики двух серий математическими методами был применен t-критерий Стьюдента (табл. 3). Поскольку необходимым условием при вычислении критерия является численность серии не меньше 30-ти, мы сделали поправку в численности серии инвентарных погребений (N=30). Таким образом,

мы имеем дело с несколько более завышенными показателями t-критерия, что будет акцентировать различия между сериями, если они есть, и в то же время подтвердит принадлежность обеих серий к одной генеральной совокупности, если достоверные различия не будут найдены.

Сопоставление данных двух серий с разным погребальным обрядом одного некрополя показало, что серии достоверно отличаются друг от друга по продольным размерам черепа, длине основания лица, высоте орбиты, симотической высоте. В то же время нельзя игнорировать идентичность серий практически по всем размерам лицевого скелета и широтным показателям мозговой капсулы, что наводит на мысль об общей антропологической платформе в формировании данных краниотипов.

В ходе работы была выдвинута гипотеза, что в погребениях с инвентарем могли быть захоронены марийцы-новокрещены, сохранившие в своей

погребальной обрядности традицию обеспечивать умершего необходимыми в загробной жизни вещами. С целью проверки этой гипотезы был проведен сравнительный анализ исследуемой серии с материалами по горным и луговым мари. Сразу оговоримся, что по антропологическим данным мы не сможем выяснить этническую принадлежность погребенных на некрополе Входоиерусалимской церкви. Мы можем только обрисовать антропологический портрет погребенных и искать ему аналогии среди тех или иных серий, чья этническая принадлежность зафиксирована.

Наиболее подробная краниологическая характеристика серий горных и луговых мари приведена в работах М.С. Акимовой (1958, 1960) и В.П. Алексева (1964). Так, М.С. Акимова, изучив материалы могильников горных и луговых мари XVI–XVIII вв., пишет о значительных различиях между черепами горных и луговых мари.

По основным размерам мозгового отдела обе серии укладываются в пределы средних величин, но по продольному и высотному диаметрам черепа луговых мари дают сдвиг в сторону малых величин, а черепа горных мари, напротив, в сторону больших. В связи с большей длиной черепа у горных мари длиннее также основание черепа и лица. По черепному указателю обе серии мезокранны, но черепа горных мари тяготеют к долихокрании. Заметные различия наблюдаются также и в некоторых размерах лица. При почти одинаковой высоте ширина его по всем трем широтным диаметрам у горных мари больше. У них также несколько шире орбиты и нос. Лоб более наклонный, надбровье развито сильнее. В вертикальной плоскости лицо в

обеих сериях ортогнатное, но в группе горных мари имеется склонность к мезогнатности. В горизонтальной плоскости лицо у последних более профилировано. Угол носовых костей к линии общего профиля значительно выше. Подводя итог, М.С. Акимова пишет, что в целом черепа горных мари оказываются несколько более европеоидными (Акимова, 1958).

Позже В.П. Алексеев объединил все ранее изученные материалы в единую серию, добавив к ним несколько черепов из фондов Музея антропологии и этнографии, с кафедр нормальной анатомии Казанского медицинского университета и Военно-медицинской академии. Сравнивая все финноязычные народы, Алексеев приходит к выводу, что нет основания выделять в составе Поволжских финнов субуральский и сублапоноидный типы. Предложив оставить один – субуральский, отличающийся от классических вариантов уральской расы заметно большей долей европеоидного компонента (Алексеев, 1969).

В качестве сравнительного материала были привлечены две мариийские серии, опубликованные В.П. Алексеевым (1969), а также неопубликованные данные одного из авторов данной статьи (объединенные в одну серию черепа из двух горно-мариийских могильников XVI–XVII вв. из раскопок Т.Б. Никитиной). Результаты анализа представлены в таблице 3.

Сравнение серии инвентарных погребений и горных мари (серия В.П. Алексева) показало, что эти две серии представлены разными антропологическими вариантами, сходство между которыми фиксируется лишь по отдельным признакам. Напротив, сопоставление краниологических

особенностей исследуемой серии с луговыми мари́йцами выявило определенное сходство между сравниваемыми материалами. При абсолютно разных формах мозговой коробки между сериями практически нет достоверных различий по размерам лицевого скелета, за исключением более высоких орбит и менее выступающего носа у луговых мари. Данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что эти типы сформировались на одной антропологической основе, но подверглись изменению в результате различных этнических процессов. Сравнение данных инвентарных погребений с таковыми у горных мари (серия Е.М. Макаровой) показало, что эти две серии могут быть объединены в рамках одного антропологического варианта. Найденные различия в размерах мозговой капсулы несущественны, а значения признаков не выходят за границы одной категории. Различия в строении носовых костей, хотя и статистически значимы, но такой размах изменчивости симотической высоты и угла выступления носа допустим в рамках одного краниологического типа.

Закономерно возникает вопрос, почему материалы инвентарных погребений обнаружили сходство с одной горно-мари́йской серией и кардинальные различия с другой. Одна из причин – серия В.П. Алексеева сборная. Работая в русле тенденций своего времени, Валерий Павлович объединил в одну серию все ранее изученные материалы, а также современные мацерированные черепа из медицинских вузов. Как следствие, выборка получилась многочисленной, но неоднородной, в отличие от материалов Е.М. Макаровой. Безусловно, вопрос этот

интересен. Он требует детального изучения всего массива материалов как по горным, так и по луговым мари. Подобные изыскания выходят за рамки настоящей работы и, как считают авторы, должны стать предметом отдельного исследования.

Таким образом, на территории Входоиерусалимского некрополя Царевококшайска прослежена категория инвентарных погребений, которые мы атрибутируем как погребения мари́йцев-новокрещенов. На начальном этапе христианизации мари́йцы сохранили свою древнюю традицию класть в погребения сопутствующие предметы – украшения, предметы быта и вооружения. Это связано с достаточно поверхностным проникновением православных традиций в мари́йскую культуру в XVII – первой половине XVIII в. Такого рода погребения отражают начальный этап формирования мари́йского двоеверия, в котором христианская вера мирно соседствует с мари́йской традиционной религией. По всей вероятности, новокрещенские погребения Входоиерусалимского некрополя можно связать с такой категорией населения Мари́йского края, как «служилые новокрещены». Это мари́йцы, проживавшие в ближайших к Царевококшайску деревнях, которые были первыми обращены в православие в первой половине XVII века.

Антропологический и краниологический анализ, проведенный Е.М. Макаровой, показал, что черепа из погребений с инвентарем некрополя Входоиерусалимской церкви относятся к европеоидному типу с незначительной монголоидной примесью местных поволжско-приуральских истоков.

Таблица 3

Сравнительная краниологическая характеристика при помощи t-критерия Стьюдента

Признаки по Мартину	X_1	$\sigma(X_1)$	X_2	X_3	X_4	X_5	$t_{st} - X_1 - X_2$	$t_{st} - X_1 - X_3$	$t_{st} - X_1 - X_4$	$t_{st} - X_1 - X_5$
1. Продольный диаметр	176,0	4,7	179,4	185,0	181,4	177,2	2,027*	7,266***	3,813***	0,913
8. Поперечный диаметр	138,8	4,0	140,8	141,0	141,8	135,8	1,638	1,959	2,708**	2,710**
17. Высотный диаметр	135,2	5,0	134,1	136,9	131,7	132,1	0,786	1,303	2,728**	2,328*
5. Длина основания черепа	98,0	3,0	102,2	103,1	99,2	98,4	3,523***	5,231***	1,353	0,419
9. Наименьшая ширина лба	96,2	3,7	97,8	98,1	96,7	97,1	1,606	2,165**	0,466	0,945
11. Ширина основ. черепа	124,0	4,4	123,7	128,7	126,4	122,0	0,228	4,094***	2,014*	1,804
12. Ширина затылка	111,9	3,9	113,4	113,1	111,6	110,1	1,117	1,240	0,263	1,758
45. Скуловая ширина	132,6	5,6	129,7	135,3	132,3	131,5	1,845	2,073*	0,241	0,824
40. Длина основания лица	95,8	5,1	99,8	99,9	95,5	97,2	2,727**	3,303**	0,222	0,903
48. Верхняя высота лица	69,8	3,3	71,6	70,8	69,5	68,5	1,073	1,138	0,237	1,182
55. Высота носа	48,5	2,2	49,6	52,1	50,0	48,1	1,528	5,240***	1,986	0,532
54. Ширина носа	24,5	2,0	24,6	26,0	24,8	24,8	0,195	3,099**	0,561	0,653
51. Ширина орбиты	40,6	0,5	40,2	42,0	40,3	40,5	1,017	4,470***	1,253	0,325
52. Высота орбиты	31,0	1,9	32,5	32,8	32,5	31,5	2,850**	4,002***	2,834**	0,941
SC. Симитическая ширина	8,4	2,5	9,5	8,5	8,5	8,3	1,805	0,152	0,136	0,146
SS. Симитическая высота	3,4	1,1	4,1	3,9	3,6	4,3	2,366*	2,041*	0,922	3,768***

Углы													
77. Назо-малярный угол	139,9	5,0	139,0	141,8	140,4	139,3	0,743	1,735	0,385	0,460			
Zm. Зито-максиллярный угол	128,3	5,6	128,4	130,0	130,0	130,5	0,084	1,338	1,131	1,596			
75(1). Угол выступания носа	29,2	7,3	28,1	26,0	22,0	24,8	0,614	2,116*	4,351***	2,354*			
Указатели													
8:1. Поперечно-продольный	79,0	4,3	78,7	76,6	78,2	76,7	0,247	2,288*	0,802	2,298*			
17:1.Высотно-продольный	76,9	4,0	74,5	74,2	72,8	74,8	2,371**	2,991**	4,410***	2,189*			
17:8. Высотно-поперечный	97,4	3,2	95,3	97,8	92,9	97,6	1,822	0,286	4,343***	0,216			
9:8. Лобно-поперечный	69,3	3,3	69,5	69,8	68,2	71,8	0,186	0,582	1,466	2,786**			
40:5. Выступания лица	97,8	5,7	97,8	96,8	96,2	98,7	0,002	0,804	1,222	0,585			
48:45. Верхний лицевой	52,7	4,1	54,5	52,8	52,9	51,8	1,811	0,110	0,189	0,738			
54:55. Носовой	50,6	5,4	48,1	50,0	49,7	50,7	1,094	0,499	0,601	0,087			
52:51.Орбитный	76,4	5,2	81,0	78,2	80,9	77,9	2,932**	1,491	3,325**	1,039			
SS:SC. Симптический	40,4	7,3	43,4	45,9	40,9	52,5	1,342	2,491*	0,233	4,908***			

Примечание:

- X₁ – погребения с инвентарем некрополя Входоиерусалимской церкви
X₂ – безинвентарные погребения некрополя Входоиерусалимской церкви
X₃ – горные маришцы (Алексеев, 1969)
X₄ – луговые маришцы (Алексеев, 1969)
X₅ – горные маришцы (Макарова, не опубликовано)

* - достоверно при p<0,05

** - достоверно при p<0,01

*** - достоверно при p<0,001

Сравнительный анализ с использованием парного t-критерия Стьюдента выявил морфологическое сходство серии некрополя Входиерусалимской церкви с горно-марийским населением, оставившим I Выжумский и Картуковский могильники.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Айтлатов Г.Н.* Город Царевококшайск и его уезд в XVII–XVIII вв. // Страницы истории Марийского края / Отв.ред. Л.И. Ибраев. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1970. С. 9–32.
2. *Акимова М.С.* Краниологическая характеристика мордвы-эрзи // Вопросы этнической истории мордовского народа. Труды Ин-та этнографии. Новая серия. Том LXIII. М.: Изд-во Академии наук, 1960. С. 83–117.
3. *Акимова М.С.* Краниология современного населения Мордовской и Марийской АССР // Краткие сообщения Института этнографии. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 29. С. 131–141.
4. *Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1965. 127 с.
5. *Алексеев В.П.* Происхождение народов Восточной Европы. М.: Наука, 1969. 324 с.
6. *Андреев А.А.* Город Царевококшайск: страницы истории (конец XVI века – начало XVIII века). Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. 96 с.
7. *Данилов П.С., Калыгина Ж.С.* Коллекция перстней из Входиерусалимского некрополя // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 6 / Отв. ред. Ю.А. Зеленеев, Т.Б. Никитина. Йошкар-Ола: МарГУ, МарНИИЯЛИ, 2012. С. 166–172.
8. *Данилов П.С., Калыгина Ж.С.* Археологические данные о переходе от средневековья к Новому времени на примере Царевококшайска // Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар: Изд-во ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. С. 141–142.
9. *Данилов П.С., Калыгина Ж.С.* Результаты археологических исследований города Царевококшайска – Йошкар-Олы в 2008–2013 годах // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том III. Казань: Отечество, 2014. С. 600–603.
10. *Иванов А.Г.* Царевококшайск в конце XVI–XVIII вв. Очерки по истории уездного города. Йошкар-Ола: МарГУ, 2011. 440 с.
11. *Макарова Е.М., Харламова Н.В.* Население Царевококшайска (Йошкар-Олы) кон. XVI – сер. XVIII вв. по данным антропологии (предварительные результаты исследования) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. науч. тр.: в 2 т. Т. 2 / Отв. ред. Д. Дж. Андерсон и др. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. С. 82–88.
12. *Марийцы. Историко-этнографические очерки* / Отв.ред. А.С. Казимов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 482 с.
13. *Никитина Т.Б.* Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.). По материалам могильников. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1992. 160 с.
14. *Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. 432 с.
15. *Яблонский Л.Т.* К палеодемографии Царевококшайска // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 6 / Отв. ред. Ю.А. Зеленеев, Т.Б. Никитина. Йошкар-Ола: МарГУ, МарНИИЯЛИ, 2012. С. 173–181.
16. *Яблонский Л.Т.* Палеодемографические материалы из раскопок позднесредневековой Йошкар-Олы (Царевококшайска) // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: Материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Астрахань, 2–6 октября 2011 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 337–338.

17. Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in systematischer Darstellung. Jena, 1928. Bd. II. P. 579–991.

Информация об авторах:

Данилов Павел Степанович, старший научный сотрудник, Марийский государственный университет, Национальный музей РМЭ им.Т. Евсеева (г. Йошкар-Ола, Россия); paszulya@mail.ru.

Макарова Екатерина Михайловна, научный сотрудник, Казанский (Приволжский) федеральный университет; лаборант-исследователь, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ekaterina.m.makarova@gmail.com.

Блинова Дарья Сергеевна, научный сотрудник, Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола, Россия); daschenka93@mail.ru

THE “NEOPHYTES” FROM THE VKHODOIERUSALIMSKII NECROPOLIS IN TSAREVOKOKSHAISK: HISTORICAL, ARCHAEOLOGICAL AND ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS

P.S. Danilov, E.M. Makarova, D.S. Blinova

The article offers a historical, archaeological and anthropological analysis of the earliest group of burials from the Vkhodoierusalimskii necropolis in Tsarevokokshaisk. These are burials with grave goods, which are defined by the archaeologists as burials of the Christianized Mari. The authors address the specific location of the Vkhodoierusalimskii necropolis within the system of other necropolises and religious buildings of Tsarevokokshaisk. They give a brief overview of studies conducted on this necropolis. They specifically focus on development of the neophyte Mari group and their settlement in towns and villages surrounding Tsarevokokshaisk. Data are based on source studies in late 16th – 18th c. Mari El conducted by the historians. The funerary rite of the Mari neophytes from the Vkhodoierusalimskii necropolis is considered in the context of synchronous Mari funerary sites of 17th – 18th centuries. The article provides description of the main groups of grave goods from its burials. Anthropological analysis includes craniological characteristics of some skulls and overall series. Comparison of these anthropological materials with the earlier studied Mari series points to the lack of any reliable distinctions between the series of burials with grave goods from the Vkhodoierusalimskii necropolis and the mountain Mari of 16th – 17th centuries.

Keywords: archaeology, Middle Volga region, late 16th – 18th centuries, Tsarevokokshaisk, historical necropolises, neophytes, funerary rite, grave goods, palaeoanthropology, craniological analysis

REFERENCES

1. Aiplatov, G. N. 1970. In Ibraev, L. I. (ed.). *Stranitsy istorii Mariiskogo kraia (Pages from the History of the Mari Land)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ., 9–32 (in Russian).
2. Akimova, M. S. 1960. In *Voprosy etnicheskoi istorii mordovskogo naroda (Issues of Ethnic History of the Mordovian People)*. Proceedings of the Institute of Ethnography, New Series LXIII. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 83–117 (in Russian).
3. Akimova, M. S. 1958. In *Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii (Concise Bulletins of the Institute of Ethnography)* 29. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 131–141 (in Russian).
4. Alekseev, V. P., Debets, G. F. 1965. *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniĭ (Cranio-metry. Methodology of Anthropological Research)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
5. Alekseev, V. P. 1969. *Proiskhozhdenie narodov Vostochnoi Evropy (Origins of the Peoples of Eastern Europe)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

6. Andreianov, A. A. 1991. *Gorod Tsarevokokshaisk: stranitsy istorii (konets XVI veka – nachalo XVIII veka)* (*The Town of Tsarevokokshaisk: Pages from History (Late 16th — Early 18th Centuries)*). Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
7. Danilov, P. S., Kalygina, Zh. S. 2012. In Zeleneev, Yu. A., Nikitina, T. B. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Povolzh'ia (Materials and Research on the Archaeology of the Volga Region)* 6. Yoshkar-Ola: Mari State University; Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 166–172 (in Russian).
8. Danilov, P. S., Kalygina, Zh. S. 2013. In *XIX Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (19th Ural Archaeological Session)*. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 141–142 (in Russian).
9. Danilov, P. S., Kalygina, Zh. S. 2014. In *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan)* III. Kazan: “Otechestvo” Publ., 600–603 (in Russian).
10. Ivanov, A. G. 2011. *Tsarevokokshaisk v kontse XVI–XVIII vv. Ocherki po istorii uездного goroda (Tsarevokokshaisk in Late 16th — 18th Centuries: Essays on History of a District Town)*. Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).
11. Makarova, E. M., Kharlamova, N. V. 2013. In Anderson, D. J., et al. (eds.). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)* 2. Irkutsk: Irkutsk State Technical University, 82–88 (in Russian).
12. Kazimov, A. S. (ed.). 2013. *Mariitsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki (Mari People: Historical and Ethnographical Essays)*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History (in Russian).
13. Nikitina, T. B. 1992. *Mariitsy (konets XVI – nachalo XVIII vv.). Po materialam mogil'nikov (Mari People in Late 16th — Early 18th Centuries: by Materials from Burial Grounds)*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History (in Russian).
14. Nikitina, T. B. 2002. *Mariitsy v epokhu srednevekov'ia (po arkheologicheskim materialam) (Mari People in the Middle Ages (by archaeological materials))*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History (in Russian).
15. Yablonsky, L. T. 2012. In Zeleneev, Yu. A., Nikitina, T. B. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Povolzh'ia (Materials and Research on the Archaeology of the Volga Region)* 6. Yoshkar-Ola: Mari State University, Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 173–181 (in Russian).
16. Yablonsky, L. T. 2011. In Vasiliev, D. V., Zeleneev, Yu. A., Sitdikov, A. G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve (Dialog of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory)*. Kazan; Astrakhan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani of the Tatarstan Academy of Sciences, 337–338.
17. Martin, R. 1928. *Lehrbuch der Anthropologie in systematischer Darstellung*. Bd. II. Jena, 579–991.

About the Authors:

Danilov Pavel S. Mari State University. Ryabinin St., 8, Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation; The National Museum of the Mari El Republic named after T.E. Evseev. Sovetskaiia St., 153, Yoshkar-Ola, 424006, Mari El Republic, Russian Federation; paszulya@mail.ru

Makarova Ekaterina M. Kazan (Volga) Federal University. Kremlin St., 18, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; ekaterina.m.makarova@gmail.com

Blinova Daria S. Mari State University. Ryabinin St., 8, Yoshkar-Ola, 424000, Mari El Republic, Russian Federation; daschenka93@mail.ru